

6. Huang, M. T. Inflammatory processes and natural products / M. T. Huang, G. Ghai, C. T. Ho // *Journal of Agricultural and Food Chemistry*. – 2004. – V. 52, № 26. – P. 7531–7540.
7. Medzhitov, R. Origin and physiological roles of inflammation / R. Medzhitov // *Nature*. – 2008. – V. 454, № 7203. – P. 428–435.
8. Nathan, C. Nonresolving inflammation / C. Nathan, A. Ding // *Cell*. – 2010. – V. 140, № 6. – P. 871–882.
9. Vane, J. R. Mechanism of action of anti-inflammatory drugs / J. R. Vane, R. M. Botting // *International Journal of Tissue Reactions*. – 1998. – V. 20, № 1. – P. 3–15.
10. Wasser, S. P. Medicinal mushrooms as a source of antitumor and immunomodulating polysaccharides / S. P. Wasser // *Applied Microbiology and Biotechnology*. – 2002. – V. 60, № 3. – P. 258–274.

АФФИНОСТЬ ПРОИЗВОДНЫХ СПИРОНОЛАКТОНА К ГЛЮКОКОРТИКОИДНЫМ РЕЦЕПТОРАМ У ПАЦИЕНТОВ С АЛКОГОЛЬНОЙ ПРЕДРАСПОЛОЖЕННОСТЬЮ

Краецкая О. Ф.

*Белорусский государственный медицинский университет,
г. Минск, Беларусь*

к

о

Аннотация. В работе изучены *in silico* спиронолактон и его производные в качестве агонистов глюкокортикоидного рецептора (ГР). Данные молекулярного докинга подтверждают возможность связывания спиронолактона и его производных с глюкокортикоидным рецептором (G_i спиронолактона = -7,29 ккал/моль). Также было определено, что наименьшим значением свободной энергии связывания с ГР-рецептором аналогично кортизолу, обладает производное спиронолактона, содержащее атомы фтора, энергия связывания которого ($G_i = -10,95$ ккал/моль) соизмерима со значениями, характерными для кортизола ($G_i = -11,10$ ккал/моль). Из полученных данных можно сделать вывод, что спиронолактон и новое смоделированное на его основе производное могут рассматриваться как возможные препараты для лечения расстройств, вызванных употреблением алкоголя (AUD).

Ключевые слова: спиронолактон, кортизол, глюкокортикоидный рецептор, генетическая алкогольная предрасположенность (AUD), молекулярный докинг.

AFFINITY OF SPIRONOLACTONE DERIVATIVES TO GLUCOCORTICOID RECEPTORS IN PATIENTS WITH A GENETIC ALCOHOL PREDISPOSITION

Kraetskaya O.F.

Belarusian State Medical University,

Minsk, Belarus

kot-oksi@yandex.ru

Abstract. Spironolactone and its derivatives were studied *in silico* as agonists of the glucocorticoid receptor (GR). Molecular docking data confirm the possibility of binding of spironolactone and its derivatives to the glucocorticosteroid receptor (G_i of spironolactone = -7,29 kcal/mol). It was also determined that the lowest value of the free binding energy to the GR receptor, similar to cortisol, is possessed by a derivative of spironolactone containing fluorine atoms, the binding energy of which ($G_i = -10,95$ kcal/mol) is commensurate with the values characteristic of cortisol ($G_i = -11,10$ kcal/mol). From the data obtained, it can be concluded that spironolactone and a new derivative modeled on it can be considered as possible drugs for the treatment of alcohol use disorders (AUD).

Keywords: spironolactone, cortisol, glucocorticosteroid receptor, genetic alcohol predisposition (AUD), molecular docking.

Спиронолактон – широко используемый препарат по ряду показаний, в основном связанных с сердечно-сосудистыми заболеваниями и гемодинамическими нарушениями у пациентов, является калийсберегающим диуретиком, действие которого обусловлено антагонизмом альдостерона. Конкурируя за места связывания на минералокортикостероидных рецепторах (MR), спиронолактон снижает синтез пермеаз в альдостеронзависимом участке собирательных трубочек и дистальных канальцев, повышает выведение ионов Na^+ , Cl^- и воды и уменьшает выведение ионов K^+ и мочевины. Усиливая диурез, вызывает гипотензивный эффект. В последнее время в литературе [1-6] всё чаще появляется информация об исследованиях, в ходе которых был зафиксирован эффект снижения употребления алкоголя у людей с генетической алкогольной предрасположенностью (AUD), проявляющейся на фоне приёма спиронолактона. В работе [3] препарат вводили мышам, с моделированным алкоголизмом. Результаты исследования показали, что при увеличении доз спиронолактона у самцов и самок мышей наблюдалось снижение потребления алкоголя, не вызывая проблем с движением или координацией, также введение спиронолактона не влияло на их потребление пищи или воды.

Был также проведен [5] дополнительный метаанализ по пациентам с алкоголизмом, которые принимали спиронолактон. Авторы исследования заметили корреляцию, которая выражалась в снижении употребления спиртного. При этом наибольший эффект отмечался у пациентов с тяжелыми случаями.

На сегодняшний день большинство исследований алкоголя [2, 5, 6] были сосредоточены на функциональном участии кортикостерона и глюкокортикоидного рецептора (GR), основного рецептора кортикостерона. Недавние исследования [4] показали, что связанный с ним минералокортикоидный рецептор (MR), который связывает как кортикостерон, так и альдостерон, также может играть роль в употреблении алкоголя.

В модуляции поведения, связанного с употреблением алкоголя, значительную роль в организме человека играет нейроэндокринная система [1] представленная осью гипоталамус-гипофиз-надпочечники (ГГН) и,

соответственно, кортизолом (гормоном стресса). Регулярное употребление алкоголя влияет на его усиленную секрецию. Из литературных данных известно [2, 5, 6], что кортизол проявляет более высокую аффинность именно к минералокортикостероидному рецептору (МР). Однако если концентрация кортизола завышена, то происходит его связывание с глюкокортикостероидным рецептором, а это активирует механизм обратной связи, прекращая реакцию на стресс. Так развивается алкогольная зависимость (рис.).

Можно предположить, что ингибирование спиронолактоном МР-рецептора увеличивает связывание кортизола с ГР-рецептором. В то же время, учитывая то, что спиронолактон имеет структуру, химически подобную альдостерону, который в свою очередь является предшественником кортизола, есть вероятность того, что спиронолактон проявляет также аффинность и к ГР-рецептору. Их активация может представлять собой новую фармакотерапию расстройств, вызванных употреблением алкоголя (AUD).

Цель. Спрогнозировать с помощью программы молекулярного докинга наличие аффинности у спиронолактона и его производных к глюкокортикостероидному рецептору, аналогично кортизолу.

Рис. Механизм развития алкогольной зависимости у человека: МР – минералокортикостероидный рецептор; ГР – глюкокортикостероидный рецептор

Задачи исследования.

1. С помощью компьютерной программы Molecular Docking server изучить аффинность спирнолактона и смоделированных на его основе 6 структурных производных по отношению к глюкокортикоидному рецептору.

2. Установить связь структуры 6 структурных производных спиронолактона и величины свободной энергии связывания этих соединений с ГР-рецептором.

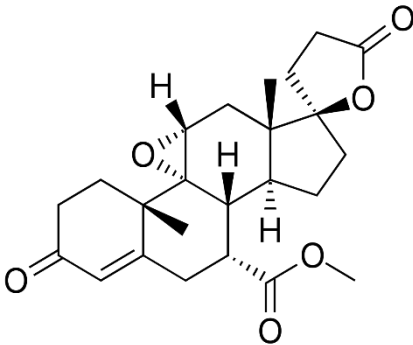
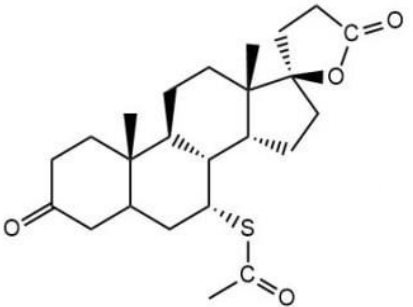
Методы исследования. Графические формулы спиронолактона и его производных разработаны с помощью компьютерного моделирования и профессиональных химических программ. Структура глюкокортикоидного рецептора NR3C1 выделена из банка данных о белках (PDB) [4]. Моделирование молекулярного докинга осуществлено с помощью программы Docking server.

Результаты исследования. В настоящей работе был осуществлен молекулярный докинг спиронолактона и его структурных производных с

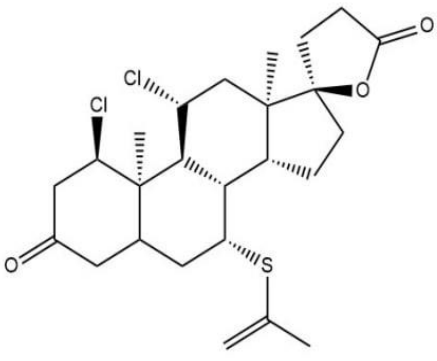
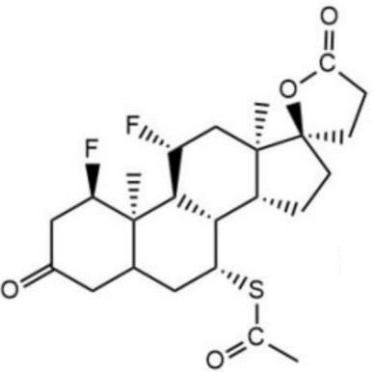
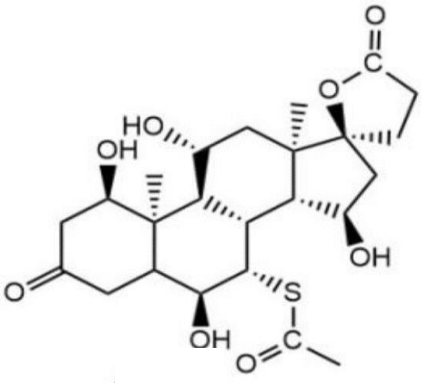
Г
Л
Ю
К
О
К
О
Р

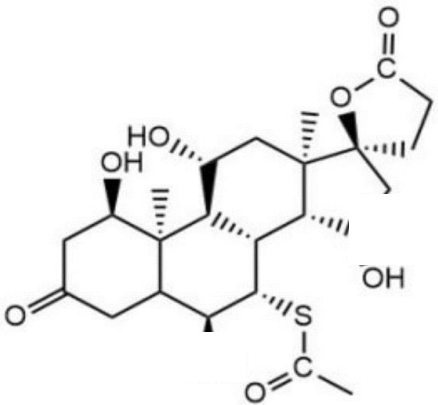
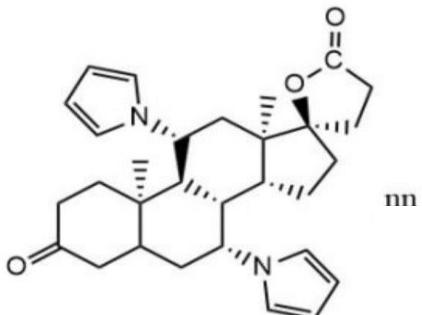
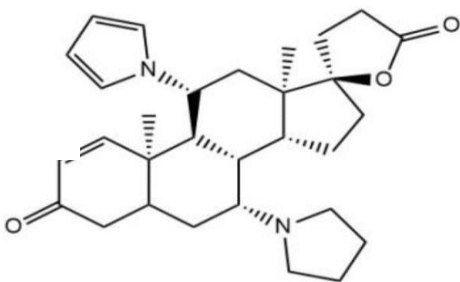
Таблица 1

Энергия связывания спиронолактона и его производных с ГР-рецептором

Препарат	Энергия связывания с ГР-рецептором (NR3C1), G_i , ккал/моль
<p>Кортизол</p> 	<p>-11,10</p>
<p>Спиронолактон</p> 	<p>-7,30</p>

Величина энергетической стыковки лиганд-рецептор (G_i) составила -6,30 ... (-11,10) ккал/моль (табл. 1). Причем, наибольшую аффинность к ГР-рецептору имеет производное спиронолактона под номером 2, в структуру которого введены 2 атома галогена (фтора). Свободная энергия связывания с NR3C1 в его присутствии составила -10,95 ккал/моль, что оказалось соизмеримо с аналогичным показателем для кортизола (-11,10 ккал/моль).

	
<p>Производное 2</p> 	<p>-10,95</p>
<p>Производное 3</p> 	<p>-7,71</p>
<p>Производное 4</p>	<p>-8,08</p>

	
<p>Производное 5</p> 	<p>-6,30</p>
<p>Производное 6</p> 	<p>-6,45</p>

Спиронолактон и большинство его производных имели значения G_i в пределах $-6,30...-8,08$ ккал/моль, что тоже свидетельствует о неплохом проявлении аффинности к ГМ-рецептору: свободная энергия связывания самого спиронолактона по результатам докинга занимает 4 позицию в ряду убывания G_i после трех его производных (табл. 2).

В сравнении с кортизолом для производного 2 был проведен анализ особенностей его взаимодействия с аминокислотными остатками ГР-рецептора (табл. 3). Отмечено, что и у кортизола, и у производного 2 основной вклад в энергию связывания лиганд-белок вносят только гидрофильные взаимодействия.

Таблица 2

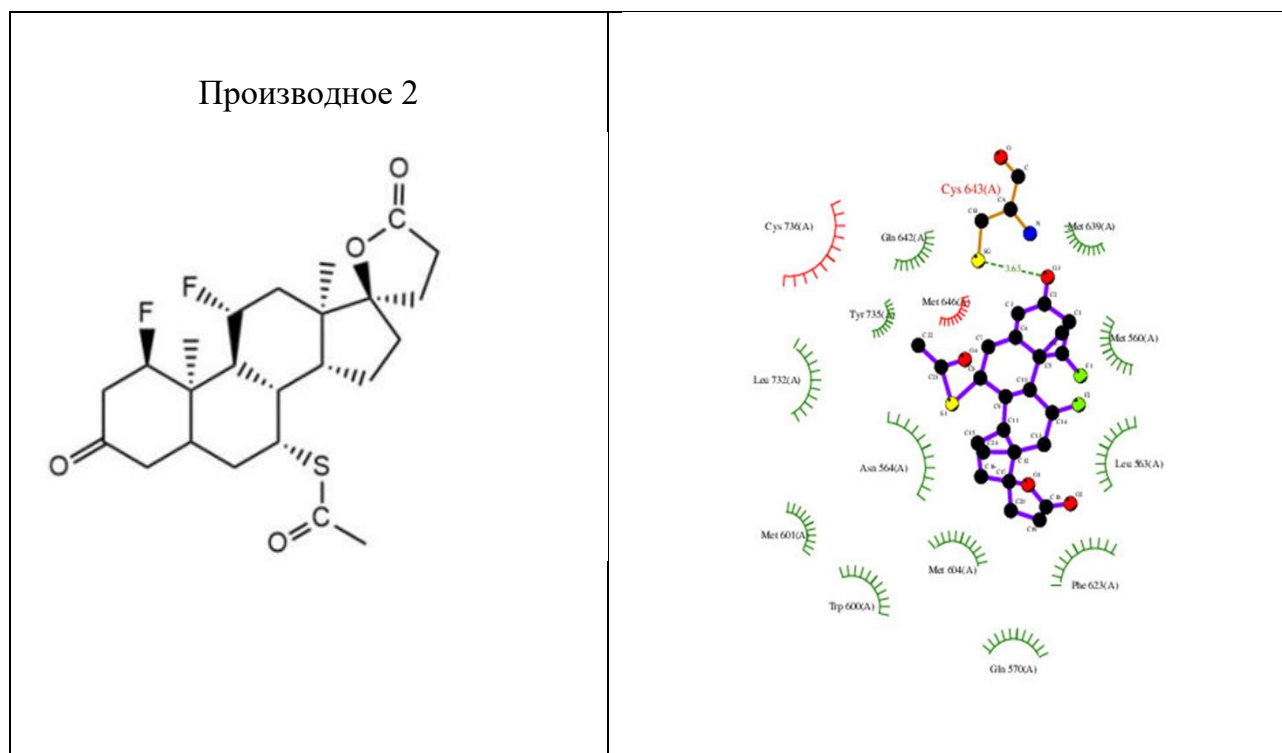
Ряд убывания свободной энергии связывания спиронолактона и его производных с ГМ-рецепторами

Молекула	Энергия связывания с ГР-рецептором (NR3C1), G _i , ккал/моль
Кортизол	-11,10
Производное 2	-10,95
Производное 4	-8,08
Производное 3	-7,71
Спиронолактон	-7,30
Производное 1	-7,02
Производное 6	-6,45
Производное 5	-6,30

Таблица 3

Схемы молекулярного докинга кортизола и производного 2 с ГР-рецептором

Вещество	Схема молекулярного докинга лиганд-рецептор
Кортизол	

Выводы. С помощью компьютерного моделирование спрогнозирована аффинность спиролактона и 6 его структурных производных к ГМ-рецептору, аналогично кортизолу. Также выявлено функционализированное производное спиролактона (производное 2) с наименьшим значением свободной энергии связывания с ГМ-рецептором, соизмеримым с аналогичным для кортизола. Из вышеизложенного можно заключить, что спиролактон и новое смоделированное на его основе структурное производное могут рассматриваться как возможные препараты для лечения расстройств, вызванных употреблением алкоголя. Однако этот тезис требует дополнительного подтверждения в рандомизированных исследованиях.

Литература

Ахмадеев, А. В. Нейроэндокринные аспекты патогенетических механизмов алкоголизма / А. В. Ахмадеев, Н. Ф. Леушкина // *Современные проблемы науки и образования*. – 2018. – № 2. – С. 37–43.

2. Effectiveness of spironolactone dispensation in reducing weekly alcohol use: a retrospective high-dimensional propensity score-matched cohort study / V. A. Palzes, M. Farokhnia, A. H. Kline-Simon [et al.] // *Neuropsychopharmacology*. – 2021. – V. 46, №12. – P. 2140–2147.

3. Makhijani, V. H. The mineralocorticoid receptor antagonist spironolactone reduces alcohol self-administration in female and male rats / V. H. Makhijani, K. Van Voorhies, J. Besheer // *Pharmacol. Biochem. Behav.* – 2018. – V. 175. – P. 10–18.

4. Protein Data Bank [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rcsb.org/pdb/home/home.do>. (дата обращения: 20.05.2025).

5. Spironolactone as a potential new pharmacotherapy for alcohol use disorder: convergent evidence from rodent and human studies / M. Farokhnia, C. T. Rentsch, V. Chuong, [et al.] // *Mol. Psychiatry*. – 2022. – V. 27, № 11. – P. 4642–4652.

6. Stephens, M. A. Stress and the HPA axis: role of glucocorticoids in alcohol dependence / M. A. Stephens, G. Wand // *Alcohol Research*. – 2012. – V. 34, №. 4. – P. 468–483.

МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ПЕЧЕНИ БЕЛЫХ КРЫС ПРИ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОМ ГЕПАТИТЕ

Цыренжапов А. В., Макарова А. Е., Мирович В. М., Посохина А. А.

Иркутский государственный медицинский университет,

г. Иркутск, Россия

nandrey_22@mail.ru

Аннотация. Представлены результаты исследования гепатопротективного действия растительных лекарственных средств на белых крысах.

Ключевые слова: растительное лекарственное средство, гепатопротективная активность, гистологическое исследование.

MORPHOLOGICAL ASSESSMENT OF THE LIVER OF WHITE RATS IN EXPERIMENTAL HEPATITIS

Tsyrenzhapov A. V., Makarova A. E., Mirovich V. M., Posokhina A. A.

Irkutsk State Medical University,

Irkutsk, Russia

nandrey_22@mail.ru

Abstract. The results of a study hepatoprotective effect of herbal medicinal products in white rats are presented.

Keywords: herbal medicinal product, hepatoprotective activity, histological examination.

Введение. Заболевания печени являются глобальной проблемой здравоохранения [2]. Гепатотоксическим эффектом обладают некоторые продукты бытовой химии, пестициды, алкоголь, ряд лекарственных препаратов, вещества промышленного происхождения [1]. Например, алкогольная болезнь печени (АБП) относится к распространенным заболеваниям – она выявляется у 10–25% мужского населения большинства развитых стран и несколько реже у женщин [7].

Лечение и профилактика острых и токсических поражений печени, несмотря на прогресс современной гепатологии, все еще остаются крайне сложными. Особое внимание в последнее время уделяется комплексным препаратам на основе растительного сырья [6].